

FLASH-СЕРИЯ “КНИЖНАЯ ИМПЕРИЯ ВОЛКОДЛАКА”

Свадебные

Игорь Чубанов

Заметки

Книжка

Рукописи
Волкодлака

Свадебные
Заметки

Дневники
Анны

Дочь
Волкодлака

Книжная
Империя
Волкодлака

ВОЛКОДАК и Анна

“ФОТО-
Комментарии...”

Часть первая

Игорь Чубанов

Свадебные заметки. Часть первая

«Издательские решения»

Чубанов И.

Свадебные заметки. Часть первая / И. Чубанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934787-9

Стихотворная проза жизни с элементами фэнтези. Настольная книга исключительно для дамского чтения... либо «психологические измышления тантрического сумасшедшего» для всеобщего любопытства женского. Взаимоотношения людские... вне политики, вне религии: материальность мыслей, чувств экстрасенсорность... Раздел второй: рассуждения Волкодлака Ненавязчивого о свадебно-семейном выборе Анны...

ISBN 978-5-44-934787-9

© Чубанов И.
© Издательские решения

Содержание

«ЖЕНСКОЕ СЧАСТЬЕ» – ЦЕНА СВАДЕБНЫХ КОЛЕЦ...	6
часть первая, раздел второй	6
Фотокомментарий №0001	7
Фотокомментарий №0002	8
Фотокомментарий №0003	9
Фотокомментарий №0004	10
Фотокомментарий №0005	11
Фотокомментарий №0006	13
Фотокомментарий №0007	14
Фотокомментарий №0008	15
Фотокомментарий №0009	16
Фотокомментарий №0010	17
Фотокомментарий №0011	18
Фотокомментарий №0012	19
Фотокомментарий №0013	20
Фотокомментарий №0014	21
Фотокомментарий №0015	22
Фотокомментарий №0016	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Свадебные заметки

Часть первая

Игорь Чубанов

Дизайнер обложки Игорь Чубанов

© Игорь Чубанов, 2019

© Игорь Чубанов, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4493-4787-9 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-4845-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«ЖЕНСКОЕ СЧАСТЬЕ» – ЦЕНА СВАДЕБНЫХ КОЛЕЦ...

часть первая, раздел второй

(для неопубликованных фотографий с Анной)

Фотокомментарий №0001

Мысль Волкодлака искоркой щеки коснулась
Ангела-Анны из «ромашкового рая»...
Изыщность туфель звёзд мерцанием лаская,
ждёт Хищник, чтобы душа Анны встрепенулась

от Волкодлака слов, истаявших стихами,
не смеющих нарушить свадьбы ожиданье:
«Анна! Ведь это наших душ с тобой свиданье...
только Зверь – здесь, а ты – за этими цветами!»

Вуаль прозрачных переливов обрамляет
роскошь цветов и вспышки граней драгоценных,
вкусность желаний пряча женских, откровенных,
о коих даже свадебный наряд не знает!

Как грациозен женского взгляда полет
и в мыслях-грёзах и в изгибах Анны тела!
«С Аннушкой улети...» – душа зовёт несмело,
но кто-то за невестой ведь сейчас придёт?

Фотокомментарий №0002

Золота вязь выскользнула из-под цветов,
своим орнаментом украсив обрамление,
роз сладострастность приведя в смятение
той наглостью, что всё доводит до понтов...

Знать, до бутонов ещё смысл не дошёл
приказа Волкодлака для солнца металла...
или настаивать воля Зверя не стала,
коль шёпот Зверя идеально подошёл —

запахом слов – к благоуханью аромата,
освобождающего среди лепестков
Хищника грёзы от реальности оков
мира людского с жаждой серебра и злата:

«Тайна вселенной на меня взглянула Анной,
в карих глазах её оставив неоглядность
очарования женщиной своей! Вот странность:
будто соприкасаешься с чуда нирваной,

вдруг обернувшейся к Зверю праздником тела,
к которому теперь возможно прикоснуться!
Восторг заставил стучом сердце встрепенуться,
душа от предвкушенья страсти обомлела:

«К загадке Анны... так же, как и к губ улыбке,
могу прильнуть хотя бы вздохом своих слов?
Иль Волкодлак опять в одном из своих снов?»
Обмолвится ли Недотрога об ошибке?

Фотокомментарий №0003

А это ведь не муж-супруг на Анну смотрит...
Я Волкодлака просто заменил личину,
изобразив из самого себя мужчину,
который Анны настроенье не испортит!

Сию и наглядеться не могу никак...
Выдать себя решился Волкодлак-дурак?

Фотокомментарий №0004

Кожей сосны стал, именованной корою,
чтоб пальчиков прикосновение ощутить!
Сосна, надеюсь, мне не станет злобно мстить?
Пусть лучше воплощение примет игрою

так же, как и орнамент и цветов душистость,
взглянувших храбро в глубину Зверя зрачков,
но всё-таки отваги не набрав очков,
с шёпотом сразу предпочли «белость-пушистость»:

«Невесты платьем стал бы, к Аннушке прильнув,
и, задыхаясь от восторга, обнял тканью;
запах духов и тела аромат вдохнув,
мыслью скользнул бы к женскому Анны желанью:

«Только любимому дарить ладошек ласку
и бесконечной нежности взгляда улыбку!»
Но если снять с себя мне невидимки маску,
не совершу ль я Зверем большую ошибку?

Не стану рисковать животным вождельем —
зарывшись в локоны волос своим дыханьем,
лучше напыюсь вволю тела Анны признаньем!
– Тантра для этого служит ведь, Ань, решением?»

Фотокомментарий №0005

Невест чарующая свежесть чистоты,
мужей-супругов одаривших телом,
оставила росчерки подписей на белом
ЗАГСa листе... пальцами женской красоты!

Кто угадает мою Аннушку из них —
таких красивых – в обрамлении мечтаний,
что совпадёт судьба-жизнь с ворохом желаний
свадебной близости ночной... лишь для двоих?

По нежной коже женской так струится локон,
прикосновеньем ниспадая им на плечи...
В многоэтажном доме, за одним из окон,
в гранях стекла бокалов замерцают свечи,

вознаграждая ожиданием влюблённых:
Аннушку – здесь, Юлию – там, за гранью взора,
сокрыв изгибы сексуального узора
в абрисах тел супругов, страстью удивлённых!

Но это было так давно! Хотя и было...
Мне бы коснуться моей Аннушки – подругой!
Как же звериное во мне хрипело-выло:
«Супругу Анны Волкодлак служил прислугой

иль порученцем по тантрическим делам,
пусть и ни сном ни духом о желаньях Анны,
которые, как и у всех баб, так обманны:
«Тому кого люблю, нет... всё-таки не дам —

обслуживают лучше пусть меня вдвоём:
Зверь – тайно, Тантрой;
будущий супруг – реально?»

Кстати, решила Анна так не специально:
как говорят порой, «твою мать, подождём»...

Как я не умер в день, когда свадьбу увидел
Анны и Юлии, столь торжеством довольных?
Кровью кричало сердце от вздохов невольных:
«Зачем же Бог так снимком боль мою обидел?»

Иль Анна Тантры Волкодлака всё ж боялась
так, что из двух зол мелочь лишь себе вручила;
сама себя с другим насильно обручила,
душу ломая стоном, пусть взглядом смеялась,

не захотев иль не решив обидеть тех,
кого сама нацеливала на успех,
виной души не посчитала сердца грех:
обычной слить с сонмом тантрических утех?

Лишь фотопамятью теперь свадьба осталась,
на Волкодлака Аннушкой сменив супруга,
возненавидев то, с чем раньше миловалась:
«Кто же из вас счастливее: ты иль подруга?»

Фотокомментарий №0006

Душистый аромат цветов в вечерней мгле...
и Королевы-Анны светлый силуэт!
Как мне строкой-рифмой понравиться тебе?
Ведь я же только Волкодлак, а не поэт,

музу стремящийся воспеть в себе самом,
чтоб людям показать – насколько он в цене,
а Волкодлак для Анны – лишь смертельным злом
остался навсегда, с криком на самом дне

реальности столь виртуальной, как нирвана!
Только ведь, Ань, ты пользуешься Тантрой Зверя,
ментальности своих желаний тайно веря,
держа меня на расстоянии обмана...

Присутствие невидимого взгляда мрака
там, за спиной женской, цветы ощутили...
и аромат восторга стал удушьем знака
от Зверя, чью власть запахом смерти вкусили

бутонов лепестки и листьев стреловидность,
замерших в ожидании судного дня,
если, не дай бог, разнотравная родня
шелестом вякнет на угрозы очевидность...

Сгустился сумраком сдавленный болью вздох:
«Достался же Волшебнице какой-то лох!
Всё же невестой выбрала с чужим судьбу,
не обратив вниманья на Зверя мольбу...»

Фотокомментарий №0007

Да-а! Диадема здесь в гармонии с причёской...
и даже зонтик прелесть тела не скрывает!
Согласен кто, что поза как-то возбуждает?
Ой, неужели и невеста это знает?

Во всяком случае, обряд не пострадает:
супруг наестся вкусности «большой ложкой»...
или обижен будет «кошкой ненасытной»?
В рулетку бабью так азартно муж играет?

А уж жена как своей позой принуждает;
пardon, невеста девственностью намекает
на то, в чём мало, знать, жених соображает!
Кстати, асфальт уж плавится от страсти скрытной...

Фотокомментарий №0008

Переплетенье серебристого металла
словно решило озарить вечера фото...
или сплетенью наказал так сделать кто-то,
кого невеста мужем так и не признала?

Спрятался Хищника взор в искрах от огней
знаков: сапфира, изумруда и рубина...
вечер сканируя, где – в лепестках! – машина,
я слышу мысли от «Тойоты», хоть убей:

«Не любит он тебя... ведь это очевидно,
но ты его женой-супругой уже стала!
Небось, стихов от оборотня было мало?
Не Зверя, мужа обнимает... тьфу, как стыдно!»

Не только вечер, даже ночь со мной согласна
в том, что ты, Анна, не умна, а лишь красива!
Тьфу, не любофф какая-то, а детектива!
Жаль, над сюжетом фабула уже не властна...»

Отблеском лезвий вспыхнула клыков улыбка,
вторя сорвавшемуся в даль пренебреженью
ветра за исчезающей в ночь Зверя тенью:
«Анна! Ты Волкодлака иль мужа ошибка?»

Фотокомментарий №0009

«Со счастливой улыбкой в семейную жизнь» —
так подписано было у Анны на «сайте»
фото: все как один – счастьем Анны внимайте?
Снимок очень красив!

Рифмы нет, жаль, для «жизнь»...

Ах, «любимый мой муж»! В красоте фраза тонет,
если б не было это подружки подачей...
– До сих пор с ней согласие считаешь удачей
или сердце давно словом в блоге так стонет?

Кто же мне обещал, что не сменится фраза?
– Кстати, Анна, и вправду уже больше года...
Чья же мысль во мне: «фраза лишь для народа»
иль в мозгах у меня опять «сдвинулась фаза»?

– Ты меня, Анна, любишь! И я это знаю...
потому слов позором тебя покрываю,
чтоб решилась душа Анны в том мне признаться
и зачем Волкодлака не нужно бояться!

Пусть другие боятся меня, словно Зверя,
на контакт не идя в силу разных причин,
из родни своей женщин и даже мужчин
не пуская на бой – Волкодлаку не веря:

мало, что ли, позора все те огребли,
кто решил на колени Зверюгу поставить,
целовать пыль сапог и ботинок заставить?
Довелось лишь самим извлекаться в пыли...

Я клыки показал лишь затем, чтоб все знали,
что не только богиню я в Анне увидел!
Бог меня справедливостью уж не обидел,
пусть она и приносит мне только печали...

Накосячила Анна с супругом? Бывает...
Кто из нас от ошибок своих застрахован?
Анна чувства мои лишь обманом считает?
Пусть обман будет «Комментом» опубликован!

Фотокомментарий №0010

От взгляда Зверя удивленьем замер лес:
каменность глыб, покрытых мхом, ужасом дышит;
в просветах бора... даже озера гладь слышит
панику сосен хвои: «Лучше бы исчез

этот прицел зрачков, вдруг оглядевший нас,
впрямь оголивший стволы сосен Зверя взглядом!»
Вздых ветра успокоил лес: «Игл нарядом
я восхищён лишь! Хищнику не до прикрас

зелени одеянья с запахом смолы...
да и как можно хвое с женщиной равняться?
Красоте Анны только Зверю удивляться —
для меня слаще сон на кончике иглы,

столь убаюкивающей пряностью сосен
обеспокоенность равнин-гор властелина!
Жаль, что во мне нет хищного адреналина,
от коего бывает Зверь почти несносен,

когда граничит его вежливость прошения
с ужасом, беспощадно буйство подавляя,
безвариантный выбор мне предоставляя —
Анне вручить слова в виде преподношенья:

«Как жадно Зверя взор Аннушку раздевает:
ну будто самка Волкодлака, в самом деле,
чья ненасытность затаилась в женском теле,
столь вкусно-лакомом! И Анна это знает...

Вся эта – «холмиков»,
плеч, ножек, – обнажённость,
пardon, естественно, открытая чуть-чуть,
чтоб взгляд мой сам дорисовал изгибов путь,
венчающий дара природы завершённость —

как приглашенье для сплетающихся тел,
в струящихся потоках ласковых касаний,
в улыбках слов, бессвязно рвущихся признаний
стонами женской красоты среди желаний:
«Ну, что же, Волкодлак, ты этого хотел!»

Фотокомментарий №0011

Узорчатая цепь в винтажных уголках
мерцаньем бликов солнца сохранив тепло
летнего дня – холодной свежести назло,
что сквозняками прячется в лесных мирах,

бутонов аромат к себе наприглашала
с запахом листьев в гости, чтобы приукрасить
мрачный фон леса, иль себя обезопасить
от той тревоги, коей цепь уже дышала!

Легли мазки волшебной кисти светотенью,
в глубинах леса облик Зверя проявив,
мрачностью лика душу Анны не смутив,
зато подвергнув зелень хвойную смятенью:

«Как от дыханья Волкодлака ускользнуть,
не потревожив шелестом платья вуаль,
что к телу складками торопится прильнуть,
стремясь смягчить в глазах застывшую печаль

Анны-невесты в белоснежности потока
льющейся ткани свадебного одеянья?»
В тиши безмолвия звучит шёпот признанья,
мечтанья Анны потревожив раньше срока:

«Незримой тенью мимо красоты пройти
и запах имени вдохнуть: вот моя Анна! —
в её улыбке растворяясь...» Так всё странно,
но хочется! Жаль, нам не по пути...

Фотокомментарий №0012

Чужою женщиной, женой-супругой стала...
Смогла звериное чутьё всё ж обмануть?
Кто Волкодлака убедит, мол, баб, что ль, мало?
Не измеряется числом качества суть!

– Не мне теперь любить твои, Анна, ладони,
взглядом скользить по обнажённости твоей...
Хрипящим рыком, Волкодлак, глотку забей,
чтоб Анна слышала, как Оборотнем стонешь!

И чувственности не меня награда ждёт:
тела, увы, нельзя коснуться поцелую!
Я не молю и даже к мужу не ревную —
всё ожидаю, когда душу боль уьёт!

Если б я мог залить Зверя тоску вином,
чтобы не видеть её облик в других лицах!
Не верил я, что Волкодлак не пригодится
Анне хотя бы в чём-нибудь... Вот только в чём?

Не удержался, вновь взглянул на фото Анны,
на ту, что стала для меня чужой женой...
Увы, опять – изнутри – глас реально-странный:
«Нет, Волкодлак, ты проиграл! Теперь не вой...»

Фотокомментарий №0013

Уйти бы, с Анной, мне за край света-земли,
с доверившей Зверю судьбу свою и руку...
но ведь не обмануть счастьем мечты разлуку:
закат вечерний всё же не рассвет зари!

И силуэт двоих истает над дорогой,
дымкой витать оставив женский аромат...
Строке, зачёркнутой

Аннушки взглядом, Хищник рад:
«Я с Карглазкой был знаком!

Жаль, с Недотрогой...»

Фотокомментарий №0014

Пред Волкодлаком столь виновной признаёт
Анна себя саму за все шесть лет молчанья,
что память – ранами! – покоя не даёт:
Тантрой кормил, не ведая, лох-идиот,
не добиваясь откровенности признанья?

Всё ж дымом совести глаза стыд выедаёт
и потому тридцатилетнею боится?
Зря говорят, что ль, «сколь верёвочке ни виться»
или от финиша – вкруг! – к старту докатиться,
тем более, что Волкодлак истину знает?

Но ведь и с Тантрой можно жить-существовать;
общаться так же, как и все простые люди,
не афишируя проделки чудо-юды!
Не Волкодлак, а все другие Анне – судьи,
коим на доводы Зверя чихать-плевать?

Не отвечать мне ни звонком, ни интернетом;
упорно встречи избегать, как с полоумным...
Неужто я – маньяком! – выгляжу безумным
среди тех, с которыми дружить сочла разумным?
Иль тайна наша пусть останется секретом?

Фотокомментарий №0015

Из глубины тьмы проступив почти ночной...
незримой сущностью, став цветом лепестков,
на стол возлѣгших вне бутонов как оков —
свободы день прожить, пусть и такой ценой, —

я перелился эхом в поцелуя звон
соприкоснувшихся прозрачностью бокалов
уютного кафе, вне шума бальных залов,
чтобы увидеть ту, в которую влюблѣн!

Звериной сущностью касанье ощущая
Аннушки пальчиков на гранях хрусталя,
стал воплощением призрака-короля
среди королевства-царства свадебного рая:

«Мерцающей россыпью изумрудных бликов,
звѣздными высверками фото-обрамленья
я не нарушу торжества, Ань, впечатленья...
лишь огражу от сердца Волкодлака вскриков:

«Бокалом к мужу моя Анна прикоснулась...
видно, забыв, что в каждой капле вина – я!
Скользну к губам её, янтарный цвет храня,
и поцелую так, чтоб сердце встрепенулось...»

Фотокомментарий №0016

За саму Лиственскую вся семья решила,
кровным родством Анну, как цепью повязав:
моральный наказав учить-зубрить устав,
чтоб с Волкодлаком, не дай бог, не начудила?

Глядя на Анну, как же правды не сказать:
замужеством как пить дать воля поломалась
и вся свобода золотой клеткой оказалась?
Мне форму с содержанием не увязать?

Анне – покоя-сна! – секс Тантры не даёт?
Вот ведь ментальная от Волкодлака «шалость»!
Что, интересно, в спальне муж визжит-поёт?
Что чувство сексуальное с долгом рассталось

с супружеским – настоль уж близость обнаглела,
что ни в какую с мужем секс не принимает,
все притязания на тело отвергает,
тантрическую близость лишь воспринимает,
о вкусоности которой и мечтать не смела

Анна – любовница, супруга и жена?
Цена в том Волкодлака иль его вина:
мужа спровадив, радоваться, что одна
в квартире-доме, и что Зверю отдана

на растерзание тантрической «напастью»,
что в стоне женском воплотившись и в оргазме,
сладостным кайфом застывает в мозгоспазме?
Анны завидует ли кто женскому счастью?

Иль, так сказать, мы это сами проходили,
когда телами всех мужчин своих любили,
иль за мужчин измены тоже телом мстили,
и всё, о чём твердит Зверь, также ощутили?

Но и мы с Анной, по отдельности, так жили,
пока ментальность Тантры в души не вошла,
метаморфоза с нами не произошла!
В сердца не божья благодать ли снизошла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.